

Выбор путей развития России

Почти половина молодых людей (47.5%) хотели бы в ближайшем будущем видеть Россию сильной державой, вызывающей трепет и уважение у других государств – не конкретизируя тип социально-экономического устройства. Эта доля превышает 50% среди работников сферы управления, предпринимателей, школьников, безработных, военнослужащих и сотрудников МВД.

Несколько меньшая доля молодежи (42%) хотела бы жить в России, представляющей собой демократическое государство, построенное на принципах экономической свободы (по типу США, Германии, Японии).

Гораздо реже предпочтение отдается развитию России по пути государства социальной справедливости, где власть принадлежит трудящимся (по типу СССР) – 9%. При этом несколько чаще других такой вариант ответа выбирают инженерно-технические работники, учащиеся ПТУ, военнослужащие и сотрудники МВД (15-20%). Наконец, государством, основанным на национальных традициях, на идеалах возрожденного православия Россию хотят видеть только 7.5% респондентов.

Взгляды представителей старшего поколения на возможные пути развития России в значительной степени отличаются от взглядов молодежи. Примерно по трети опрошенных хотели бы видеть Россию сильной державой, вызывающей уважение других государств (36%) и демократическим государством, основанным на принципе экономической свободы (32%). Государством социальной справедливости по типу СССР представители старшего поколения видят Россию в будущем почти втрое чаще, чем молодежь (25% против 9% по основной группе). И, наконец, за государство, основанное на национальных традициях, высказываются 12% респондентов старше 40 лет.

Анализ динамики представлений молодежи о желаемом ближайшем будущем России (таблица 33) позволяет отметить довольно быстрый и последовательный рост в последние 4 года доли респондентов, выступающих за сильную державу, вызывающую трепет и уважение со стороны других государств – с 25% весной 1998 года до современных 47.5%.

Отметим, что финансовый кризис 1998 г. привел к резкому снижению привлекательности демократического государства, основанного на принципе экономической свободы (с 54% до 34%). Одновременно выросло стремление к возврату в государство социальной справедливости советского типа (с 20% до 32%). Уже весной 2000 г. государство социальной справедливости утратило свою привлекательность (причем, похоже, очень надолго), но привлекательность развития по пути демократического государства так и не вышло на уровень весны 1998 г.

Региональные отличия во взглядах молодых людей на желаемое будущее России весьма велики – особенно выделяются жители Новгородской области, явно отдающие предпочтение демократическому государству.

Среди молодых новгородцев половина респондентов (50% против 36.5%-38% во Владимирской области и в Республике Башкортостан) выступают за развитие России по пути демократического государства. Значительно реже других молодые жители Новгородской области хотят видеть Россию сильной державой, вызывающей трепет у других государств (38% против 47.5% в среднем по основной группе).

Взгляды владимирцев и жителей Республики Башкортостан на будущее России очень похожи. Последние несколько чаще других хотели бы видеть Россию государством социальной справедливости (11% против 9% в среднем).

Развитие России по пути демократического государства продолжает оставаться более предпочтительным, по сравнению с движением по пути сильной военизированной державы в крупных городах (46% против 43%), заметно уступая первое место в глубинке (33% против 58%).

Чаще других хотели бы видеть Россию демократическим государством экономической свободы приверженцы «Яблока» (57% против 42% в среднем по выборке). Около половины сторонников «Единой России» и респондентов, отрицающих положительное влияние какой-либо партии на развитие ситуации (49-50% против 47.5% в среднем) выступают за сильную державу, внушающую трепет другим странам. Сторонники КПРФ в три раза чаще (31%), чем в среднем по выборке хотели бы видеть Россию государством социальной справедливости, но даже они все же чаще выбирают сильную державу (41%). Выбор в пользу государства национальных традиций практически не зависит от поддержки какой-либо партии и колеблется в незначительных пределах - от 7% до 9%.

Респондентам был задан вопрос, культуру и стиль жизни каких стран они считают наиболее приемлемыми для современной России.

Довольно большая доля молодых людей - более трети опрошенных (35%) - считают, что надо исключить иноземное влияние на культуру и жизнь россиян, у России свой путь. Еще чаще (43%) такого мнения придерживаются представители старшего поколения.

Предпочтения респондентов по отношению к разным странам распределились следующим образом (первая пятерка):

Молодежь

1. Германия - 24%
2. США - 20%
3. Франция - 10%
4. Великобритания - 9%
5. Япония - 7%

Респонденты старше 40

1. Германия - 24%
2. США - 10%
3. Япония - 9%
4. Франция - 8.5%
5. Великобритания - 7%

Можно отметить, что хотя первые два места занимают одни и те же страны, то в отличие от Германии, пользующейся одинаковой симпатией как со стороны молодежи, так и со стороны представителей старшего поколения, США привлекают молодежь в два раза чаще, чем тех, кому за 40..

Третье-пятое места занимают тоже одни и те же страны, но интересен выход на третье место у людей старшего поколения Японии, чья культура и стиль жизнь очень отличаются от российских.

При региональном сравнении заметно, что изоляционистские настроения значительно реже проявляются у молодых владимирцев (27%), а чаще других – у жителей Башкортостана (41.5%).

Отличия в выборе стран, культура и стиль жизни которых наиболее приемлемы для России, у представителей различных регионов не так велики. Можно отметить, что владимирцы несколько чаще других выбирают Германию, а новгородцы – Францию и Великобританию.

Отметим, что культура и стиль стран мусульманского мира мало привлекательны даже для проживающих в Башкортостане башкир (3%) и татар (7%). Интересно также, что чаще других за необходимость исключить иноземное влияние на культуру России выступают русские жители Башкортостана (48% против 41% башкир и 30% татар).

При рассмотрении динамики предпочтений молодежи по данному вопросу (таблица 35), можно отметить довольно резкий скачок по сравнению с 2000 годом изоляционистских настроений (с 27% до 35% сейчас). Это, в общем, соответствует росту доли респондентов, желающих видеть Россию сильной державой, внушающей трепет и уважение другим странам (см. выше).

Очевидно также снижение доли респондентов, высказывающих симпатии Великобритании и, особенно, Франции. Германию постоянно выбирают около четверти респондентов, а доля респондентов, выделяющих США, снизившись в течение 2000 года, после этого остается на постоянном уровне.

Сторонникам России как демократического государства, построенного на принципах экономической свободы, изоляционизм свойствен заметно реже, чем сторонникам других путей развития (23% против 35% в среднем по основной группе). Все западные страны привлекают эту часть молодежи чаще, чем других респондентов. Наиболее же популярны США – 27% (даже чуть больше, чем Германия) против 20% в среднем.

Молодые люди, желающие видеть Россию государством социальной справедливости по типу СССР, чаще других высказывают свои симпатии Китаю (9% против 4% в среднем).

Наибольшими изоляционистами, что представляется вполне естественным, являются приверженцы государства, основанного на национальных традициях (60%), а также сторонники сильной державы, вызывающей трепет и уважение у других государств (42% против 35% в среднем по выборке). Эти две категории молодежи реже других симпатизируют США (13% и 15% соответственно), а сторонники государства социальной справедливости – Германии (17%).

Итак, развитие России по пути сильной державы, вызывающей трепет и уважение у других государств, становится наиболее популярным, опережая развитие по пути демократического государства (47% против 42%). Возврат к государству социальной справедливости, где власть принадлежит трудящимся (по типу СССР) гораздо менее популярен (9%), как и создание национального государства, основанного на традициях православия (8%).

Тем не менее, более трети опрошенных (35%) считают, что надо исключить иноземное влияние на культуру и жизнь россиян, у России свой путь. Еще чаще (43%) такого мнения придерживаются представители старшего поколения.